

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 1. С. 234–248.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2025. Vol. 8, no. 1. P. 234–248.

Научная статья / Original article

УДК 821.161.1.0

doi:10.17323/2658-5413-2025-8-1-234-248

«ЛЕКЦИЯ ОБ АНТИСЕМИТИЗМЕ» (1928) Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО

Елена Анатольевна Андрущенко

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук,
Москва, Россия, a.andru@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8260-4961>

 Аннотация. Публикуются черновой и белой автографы «Лекции об антисемитизме» (1928) Д. С. Мережковского, датируемые апрелем — маем 1928 года: не ранее упоминаемых в лекции статей Л. П. Карсавина «Россия и евреи», Д. В. Filosofova «Не антисемитизм, а гонение на евреев в советской России», статей Н. А. Бердяева «Jean Izoulet. Paris Capitale des Religions ou la Mission d'Israël» и «Русская религиозная мысль и революция», и не позднее диспута «Об антисемитизме в советской России», состоявшегося в Париже 27 мая 1928 года. Черновой автограф не завершен: в финале автор собирался прочесть полученное им анонимное письмо, текст которого отсутствует. Выдвигается гипотеза, что речь идет о письме, которое цитируется в докладе Мережковского «Который же из Вас? Иудаизм и христианство» (1928). Анализ письма свидетельствует о том, что оно может рассматриваться как провокация представителя «правого» крыла эмиграции, вызванная попыткой Мережковского

© Андрущенко Е. А., 2025

и Гиппиус рассматривать антисемитизм с религиозной точки зрения. Оскорбительный характер письма подчеркнут фрагментами из «Опавших листьев» (1915) В. В. Розанова, содержащими неприязненную запись о Мережковском. Публикация автографов дает возможность показать антиномичность его мышления, характер использования «чужого» слова и прояснить его роль в газетно-журнальной полемике русской эмиграции о политических и религиозных вопросах, в том числе по отношению к точке зрения В. В. Шульгина в его книге «Три столицы» (1927).

Ключевые слова: Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Д. В. Filosofov, В. В. Розанов, Л. П. Карсавин, автограф, антисемитизм, антиномичность мышления, «чужое» слово

Благодарности. Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда (проект № 24-18-00248, URL: <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>).

Ссылка для цитирования: Андрущенко Е. А. «Лекция об антисемитизме» (1928) Д. С. Мережковского // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2025. Т. 8, № 1. С. 234–248. doi:10.17323/2658-5413-2025-8-1-234-248.

Archival Materials. Unpublished Papers

D. S. MERZHKOVSKY'S "LECTURE ON ANTISEMITISM" (1928)

Elena A. Andrushchenko

A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, a.andru@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8260-4961>

Abstract. The article publishes the handwritten draft and clean copy of D. S. Merezhkovsky's "Lecture on antisemitism" (1928). These are dated April-May 1928: no earlier than the articles by L. P. Karsavin ("Russia and the Jews"), D. V. Filosofov ("Not antisemitism, but persecution of Jews in Soviet Russia") and N. A. Berdyaev ("Jean Izoulet. Paris Capitale des Religions ou la Mission d'Israël"; "Russian religious thought and the revolution"), which are mentioned in the lecture, and no later than the debate "On antisemitism in Soviet Russia," which took place in Paris on 27 May

1928. The draft version is unfinished: in the conclusion the author intended to read an anonymous letter sent to him, which has not been recovered. It is conjectured that the letter in question is the one cited in Merezhkovsky's talk "Which one of you? Judaism and Christianity" (1928). An examination of the letter shows that it can be treated as a provocation of a "right-wing" émigré, which was triggered by Merezhkovsky's and Gippius's endeavour to analyze antisemitism from a religious viewpoint. The letter's offensive nature is emphasized by fragments from V. V. Rozanov's "Fallen leaves" (1915) featuring a hostile comment about Merezhkovsky. The publication of the copies demonstrates the antinomic nature of his thought, as well as his intertextualism. It also illuminates his role in the newspaper debates of Russian émigrés about political and religious issues, in particular with respect to V. V. Shulgin's viewpoint in his book "The three capitals" (1927).

Keywords: D. S. Merezhkovsky, Z. N. Gippius, D. V. Filosofov, V. V. Rozanov, L. P. Karsavin, handwritten copy, antisemitism, antinomicity of thought, intertextualism

Acknowledgments. This research was carried out at IWL RAS with financial support of the Russian Science Foundation, project no. 24-18-00248, URL: <https://rscf.ru/project/24-18-00248/>.

For citation: Andrushchenko, E. A. (2025) "D. S. Merezhkovsky's 'Lecture on Antisemitism' (1928)," *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 8(1), pp. 234–248. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2025-8-1-234-248.

Черновой и белой автографы «Лекции об антисемитизме» Д. С. Мережковского отложились в архиве Т. Пахмусс, хранящемся теперь в Иллинойском университете. Они не датированы, не содержат сведений о том, где должна была состояться лекция и состоялась ли она. Попытка датировки и реконструкция обстоятельств, предшествовавших замыслу, отсылают к весне 1928 года, отмеченной активизацией обсуждения в эмигрантской среде проблемы антисемитизма.

27 мая 1928 года в Париже состоялся диспут «Об антисемитизме в Советской России». 29 мая один из его участников, видный деятель сионистского движения С. Литовцев [С. Л. Поляков] опубликовал в «Последних новостях» статью «Диспут об антисемитизме» [Литовцев, 1928, с. 2], в которой размышлял о возможности честного диалога между иудеями и их оппонентами для дости-

жения взаимопонимания. На эту статью откликнулась Гиппиус в статье «Не нравится — нравится» (1928): «В Париже был недавно диспут “Об антисемитизме в сов. России”. Название неудачное. Что можно выяснить, если держаться близко к теме? Только подтвердить, что да, русские рабочие издеваются над русскими евреями, где можно — гонят и грубо мучают их; и прибавить, что это плохо» [Гиппиус, 1928b, с. 22]. Гиппиус полагала, что проблему антисемитизма нельзя рассматривать только в социальной плоскости: «...корни “еврейского вопроса” — религиозные» [Гиппиус, 1928b, с. 22], — писала она. Существенная часть ее публикации посвящена идеям В. В. Розанова, книги которого «Опавшие листья» и «Апокалипсис нашего времени» цитируются в ее статье и придают обсуждаемой проблеме религиозное измерение.

Параллелью к этой публикации является напечатанная в той же книжке «Нового корабля» статья Д. С. Мережковского «Который же из Вас? Иудаизм и христианство» (1928), также связанная с последней книгой Розанова [Мережковский, 1928с, с. 14–21]. С докладом под таким же названием Мережковский выступал на заседании «Зеленой лампы» 22 апреля 1928 года [Пахмусс, Королева, 2000, с. 170]. Он тематически и текстуально связан с докладом Гиппиус «Два Завета», прочитанным 10 апреля как вступительное слово на заседании (собеседовании) «Зеленой лампы» на тему «“Апокалипсис нашего времени” В. В. Розанова (о Ветхом Завете и христианстве)» [Пахмусс, Королева, 2000, с. 170]. Доклад опубликован 11 апреля 1928 года в газете «Возрождение» [Гиппиус, 1928а, с. 2–3]. В отчете об этом заседании говорилось: «...только так, в религиозной плоскости, и можно ставить еврейский вопрос. Три главных положения иудаизма — о Боге, о Любви и Смерти — касаются всех, “и нельзя даже вообразить момент, когда они перестали бы касаться человечества”» [Гиппиус, 1928а, с. 3]. Гиппиус писала, что они собирались «...поставить в “Зел. Лампе” вопрос: почему Христос для евреев не Мессия? Вопрос мог бы трактоваться и в историческом аспекте. Но мы скоро поняли, что ничего из этой постановки не выйдет. Все евреи, верующие и неверующие, будут молчать» [Гиппиус, 1928b, с. 23]. 12 июня 1928 года в «Зеленой лампе» с докладом «Противоречия между иудаизмом и христианством» все же выступил И. С. Златопольский¹ [Пахмусс, Королева, 2000, с. 171]. Текст этого выступления опубликован не был. О нем вспоминал Ю. Фельзен:

На одно из собраний «Лампы», посвященное вопросу о взаимоотношении христианства и юдаизма, был приглашен известный еврейский деятель Ги-

¹ Гилель (Хиллел, Илья) Соломонович Златопольский (1868–1932).

лель Златопольский, киевский сахарозаводчик и посейчас крупный делец, Златопольский самоучкой сделался выдающимся ученым юдаистом, и его выступление в «Лампе» умное, осторожное и тактичное, было в свое время сенсационным.

[Фельзен, 2021, с. 210]

Таким образом, в апреле — июне 1928 года эта тематика была в центре внимания Мережковских, они посвятили ей несколько слушаний в «Зеленой лампе», свои выступления и статьи, опубликованные только в конце года: четвертая книжка «Нового корабля» вышла в свет 6 декабря 1928 года.

Судя по черновому автографу, Мережковский не мог готовиться к «Лекции об антисемитизме» ранее апрельских выступлений. Об этом свидетельствуют отсылки в тексте к статьям Л. П. Карсавина «Россия и евреи» (напечатана в январской 1928 года книжке «Верст») [Карсавин, 1928, с. 65–86], Н. А. Бердяева «Русская религиозная мысль и революция» [Бердяев, 1928а, с. 40–62] (в той же книжке «Верст») и «Jean Izoulet. Paris Capitale des Religions ou la Mission d'Israël» [Бердяев, 1928b, с. 130–133], а также Д. В. Философова «Не антисемитизм, а гонение на евреев в советской России», напечатанной в мае 1928 года [Философов, 1928, с. 2]. Это ограничивает время создания «Лекции об антисемитизме» периодом не ранее апреля — мая 1928 года. По-видимому, она также не могла быть запланирована для чтения в «Зеленой лампе», поскольку в черновом автографе лекции говорится о книге Розанова «Апокалипсис нашего времени»: «Как-то мы беседовали об этой книге в маленьком литературно-философском обществе “Зеленая Лампа”. “Два Завета”, назвала З. Н. Гиппиус свой доклад о иудействе и христианстве, по поводу книги Розанова» (An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection ... , В. 10. F. 21. Л. <13>). Аудитория, к которой Мережковский должен был обращаться («в этой зале»), не совпадает с участниками заседаний в «Зеленой лампе».

Черновой автограф изложен на 13 разлинованных и пронумерованных автором, скрепленных между собой листах. Он содержит густую, многочисленную правку черными чернилами. Листы 6 и 7 утеряны. Часть текста размашисто вычеркнута синим карандашом. Текст не завершен: в финале лекции Мережковский собирался процитировать полученное им анонимное письмо, текст которого отсутствует. О содержании этого письма по тексту лекции судить нельзя, но можно предположить, что это то самое письмо анонимного автора, которое Мережковский фрагментарно цитирует во второй части своего доклада «Который же из Вас? Иудаизм и христианство», перемежая собственными комментариями. Текст представляет собой сцепление цитат, причем не

всегда до конца понятно, где завершается предыдущая и где начинается следующая. Это связано отчасти со спецификой типографских кавычек: в «Новом корабле» использовались только угловые, даже внутри цитат: при цитировании мы сохраняем эту особенность. Но не только с этим. Создается впечатление, что в статье содержатся отсылки к какой-то полемике, которая задела Мережковского, но о которой напрямую он не хотел говорить. Он называет полученное им письмо «провокацией» или «искушением» [Мережковский, 1928с, с. 19].

При публикации доклада в «Новом корабле» вторая часть отделена астериском и начинается с цитаты из «Опавших листьев» Розанова: «Вот то-то и оно-то, Димитрий Сергеевич, что вас *никогда, никогда, никогда* не поймут те, с КЕМ вы...» (Розанов В. «Опавшие листья». Ч. 2. С. 422) [Мережковский, 1928с, с. 18]. Вплотную к цитате примыкает фрагмент письма, который Мережковский передает так:

«А «Марковы», «правые» (исконное слово — слушайте! — «правый»), русские поймут. И зачем не говорить правды, когда все лгут и «шаббес-гойствуют»?...».

Это из письма, нацарапанного карандашом на обороте листовки-протеста 105 офицеров Белой армии, по поводу ответа м. Евлогия м. Сергию на требование лояльности советской власти; вечная тема — на теме дня; ночная душа России — сквозь дневную, — в виде непристойной, заборной надписи или таинственно-зовущих иероглифов.

[Мережковский, 1928с, с. 18]

Цитата позволяет предположить, что Мережковским было получено письмо оскорбительного содержания, вызванное какими-то его публичными выступлениями.

Известно, что 17 декабря 1927 года он читал в Salle de Géographie лекцию «Наш путь в Россию. Непримируемость и соглашательство?», текст которой был сразу же опубликован в газете «Возрождение» [Мережковский, 1927]. В ней речь шла о позиции русской эмиграции по отношению к большевикам, в том числе и в связи с обращением митрополита Сергия к митрополиту Евлогию, воспринятым как требование лояльности к советской власти от иерархов православной церкви в эмиграции. Лекция вызвала острую реакцию П. Н. Милюкова, которого Мережковский обвинял в соглашательстве с большевиками. В статье Мережковского «Захолустье. Итоги маленькой полемики», опубликованной 26 января 1928 года, говорится об упреках Милюкова за «горячие приветствия Мережковскому Марковых 2-х и Крупенских, его гостей на лекции» [Мережковский, 1928b, с. 2], то есть за присутствие в зале крайне «правых». 9 и 28 марта в

«Возрождении» была напечатана статья Мережковского «Дневник читателя», где среди впечатлений от публикаций «Последних новостей» упоминается совет Милюкова митрополиту Евлогию согласиться с требованием митрополита Сергия [Мережковский, 1928а, с. 2]. На этом полемическом фоне в «Зеленой лампе» и читался доклад «Который же из Вас? Иудаизм и христианство».

Первая из цитат, открывающих его вторую часть, отсылает к вышедшему в 1915 году второму коробу «Опавших листьев», содержащему неприязненную запись о Мережковском от 22 декабря (1914) года [Розанов, 1915, с. 422–425]. В ней Розанов охарактеризовал самую суть Мережковского, неспособного, по мнению философа, не только быть, но даже сблизиться с революционерами: «Слово “царь” — вы почувствовали, они — не чувствуют... Но оставим жгущийся в обе стороны жупел... Вы когда-то любили Пушкина: ну — и довольно... (...) не обнимете свиное, тупое рыло революции...» [Розанов, 1915, с. 422]. В Мережковском подчеркивалось отсутствие маскулинного начала, которое сублимируется риторикой:

«Идейно» там вы можете говорить что угодно, а как вас положить в одну постель с «курсисткой» — вы пхнете ее ногой. Все этим и решается. (...) А разговоры — просто глупости, «туда», «сюда», «и то, и сё»... (...) Вы образованный, просвещенный человек, и не внешним, а внутренним просвещением. Пусть — дурной, холодный (как и я); пусть любите деньги (как и я); пусть мы оба в вони, в грязи, в грехе, в смраде. Но у вас есть вздох. А у тех, которые тоже «выучены в университете» и «сочиняют книжки», и по-видимому похожи на нас, ибо даже нас чище, бескорыстны, без любовниц, «платят долги вовремя», «не должны в лавочке», и прочие, и прочие добродетели... У них нет вздоха. (...) Вздох — всемирная история, начало ее. А «корректный человек» и есть корректный человек, которым все кончится, и сам он есть уже Смерть и Гроб. «Земля есть и в землю отыдеши»... «Вздох» же — Вечная Жизнь. Неугасающая. «К вздоху» Бог придет (...). Да вы это и понимаете. Сами уже вздыхаете в душе, я знаю.

[Розанов, 1915, с. 422, 424–425]

Из анонимного письма в докладе приводится только часть этой записи: «Вздох — всемирная история, начало ее; вздох же — вечная жизнь, неугасающая». Это тоже В. В. Розанов о вас, Д. С., — о том, что вы умеете *иметь вздохи*» [Мережковский, 1928с, с. 18]. Мережковский комментирует эту цитату из письма так: «Два «вздоха»: первый — начало мира — бытие — «Атлантида», и последний — конец мира — «Апокалипсис». Два «воздыхания» — «Завета»: такова вечная тема моя и Розанова. Как верно угадано!» [Мережковский, 1928с, с. 18].

В черновом автографе этого доклада акценты, однако, расставлены несколько иначе — сохраним вычеркнутые автором выражения:

«Вздых» — всемирная история, начало ее бытия (Ветхий Завет — Атлантида); «вздохи же — вечная жизнь, неугасающая» (совершение Ветхого завета в Новом — Апокалипсис). Это тоже В. В. Розанов — о Вас: т. е. Вы умеете иметь «вздохи». Два Завета Два вздо Два мировые вздоха, два вздыхания — Завета: «Апокалипсис наших дней» — наша сегодняшняя тема. Как верно, пророчески угадано! Это нацарапано на листке печатного письма карандашом на обороте печатного письма 105 офицеров к м. Евлогию. Вечная исконная русская тема и всемирная тема В. В. Розанова, и В. Соловьева, и Достоевского, и моя — злободневнейшая тема русской эмиграции — на отношении м(итрополита) Евлогия к м(итрополиту) Сергию. Все это в виде непристойной, непечатной заборной надписи или таинственно зовущих иероглифов: «будьте, Д. С., с нами, с «Марковыми», с «правыми», с «правдивыми» и мы можем тогда мы вам поможем; перестаньте быть «белою вороною» в стае черных ворон в стае черных «левых», клюющих падаль России. Говорите правду, идите же с правыми перестаньте же как вам не стыдно, полно лгать, шаббес-гойствовать с левыми. Вы такой же антисемит, враг жидов, враг левых, как мы, правые. Снимите же маску, будьте с нами, и мы вам поможем!» Таков откровенный цинический смысл таинственно зовущих иероглифов.

(An Inventory of the Temira Pachmuss and
Vladimir Zlobin Collection ... , В. 10. F. 21. Л. (16))

Точка зрения Мережковского объединяется со взглядами Розанова, Соловьева и Достоевского, апелляция к авторитету которых должна была упрочить его позицию, но в печатном тексте передача содержания полученного письма очевидно смягчена, сокращена.

Две цитаты из «Опавших листьев», отделенных от доклада «Который же из Вас? Иудаизм и христианство» пятнадцатью годами, «нацарапал», по словам Мережковского, автор анонимного письма [Мережковский, 1928с, с. 18]. Листовка, на обороте которой оно написано, представляет собой складывающийся в брошюру лист крупного формата без обложки, на котором отпечатано «[Открытое] письмо группы офицеров Митрополиту Евлогию» (Париж, 1927) (ДРЗ. Ф. 2. Оп. 5. Ед. хр. 56. Дело № К 5–56. Л. 21–24). В обращении офицеров выражалось недовольство невнятным ответом митрополита Евлогия на призыв митрополита Сергия.

Но теперь церковный вопрос приобрел характер чисто политический. (...) Мы хотим знать, кто с нами готов бороться против большевиков и кто к этой борьбе не склонен. (...) позволяем себе открыто спросить Вас: готовы ли Вы, Владыко, с нами, за рубежом пребывающими, ярко и открыто, как это сделали другие иерархи, без всяких недомолвок осудить безбожную власть большевиков, призвать к действенной борьбе с нею и благословить тех из нас, которые пойдут свергать эту власть.

(ДРЗ. Ф. 2. Оп. 5. Ед. хр. 56. Дело № К 5–56. Л. 23–23 об.)

Половина последней странички и ее оборот остались при печати пустыми, так что на них, действительно, можно было что-то написать.

Отправляя свое послание на листовке и цитируя «Опавшие листья», автор давал понять Мережковскому, что он по своей сути не может быть с «левыми» и должен принять другую («правую») сторону, как и митрополит Евлогий, недостаточно ясно выразивший свою позицию. Использование фамилии Маркова отсылает к сторонникам Николая Евгеньевича Маркова (1866–1945), публициста правых убеждений, одного из руководителей Союза русского народа (1905–1917), депутата 3 и 4 Государственной думы (Марков 2-й), председателя Высшего монархического союза (1921–1926). О том, что именно так следует понимать смысл письма, свидетельствуют его заключительные фрагменты в передаче Мережковского:

«Ну разве вы не видите, в чем дело? Ведь только в иудеях... «Бороться», значит бить своих даже в мыслях *нельзя*.

«*Шма Израэль!*» — воскликнул сраженный австриец-еврей, во время атаки русским солдатом, но оказавшимся евреем тоже. А на другой день «победитель» зарезался, сойдя с ума, хотя был храбрый и грубый на редкость.

«Вот и скажите, Д. С., многоуважаемой З. Н. о *черте крови*, о связи левых из Пасси, из Сквири, из Нью-Йорка, из Вавилона, из «преисподней», из лона Авраама... о связи извечно-крепкой иудейской крови; да и общность («черта крови») тут особенная с Р. Х.: «кровь Его на нас и на детях наших!».

«Может быть, вы и не испугаетесь левой общественности, даже лакейской общественности с rue Daru. Ведь арийцы, по учебнику (редкому, правда), отличались от соседей, — значит, и от иудеев, — тем, что «умели ездить верхом, стрелять из лука и говорить правду» всегда. — Будьте здоровы и благополучны!»

[Мережковский, 1928с, с. 18–19]

В цитаты, выглядящие как фрагменты анонимного письма, включен, однако, рассказ об австрийце из предисловия к книге С. Я. Лурье «Антисемитизм в древнем мире, попытки объяснения его в науке и его причины» [Лурье, 1922, с. 12]. Слова об учебнике и арийцах представляют собой парафраз из книги Ф. Ницше «Ессе homo», один из переводов которой на русский язык сделал в начале века Ю. М. Антоновский: «Говорить правду и хорошо владеть луком и стрелой, — это есть персидская добродетель» [Ницше, 1911, с. 116]. Непонятно, принадлежат ли они автору или между фрагментами его письма их вписал Мережковский. Отсылка к «лакейской общественности с rue Daru» может объясняться тем, что в 12-м номере на этой улице находилась резиденция митрополита Евлогия [...Рю Дарю, 12, Париж] ... , 1996, с. 87–100]. В «Лекции об антисемитизме» намечен тот же контекст: «...затягивание эмигрантской мертвой петли на шее еврейства происходит при полном молчании христиан, не только с rue d'Odessa, с rue Daru и с Сергиевского подворья».

Мережковский комментирует полученное им письмо:

Все любопытно в этом документе. {...}

Очень любопытна и анонимная подпись: «Православный». Маску снять приглашает меня, а сам остается в маске. Кто это? Судя по чингисханову наездничеству и стрельбе из лука, помесь арийца с монголом, Европы с Азией — «Евразия». «Православный», но не с «лакейской» rue Daru, а с благородной rue d'Odessa, или, может быть, из неопределенных между ними пространств около rue de Grenelle?

Тут очень грубая и вместе с тем очень тонкая провокация или, говоря по-христиански, «искушение».

[Мережковский, 1928с, с. 19]

Ответ на письмо в статье Мережковского «Который же из Вас? Иудаизм и христианство» сформулирован так: «Отвечаю своему искустителю: я хорошо знаю, что делаю. “Белою вороною” я родился и умру; в стане левых — не христиан — христианин, в стане правых — антисемитов — филосемит» [Мережковский, 1928с, с. 19]. Но в «Лекции об антисемитизме» ответа нет, ее текст не завершен, а текст белого автографа, представляющий собой основные тезисы выступления, полностью перечеркнут синим карандашом.

Антиномичность мышления Мережковского привела к тому, что чрезвычайно сложные, нелинейные и противоречивые процессы, протекавшие в жизни русской эмиграции, он свел к двум противоречащим друг другу явлениям, между которыми стремился обозначить свою позицию, воспринимав-

шуюся как межеумочная. Д. П. Святополк-Мирский полагал, что это «погубило в конце концов и его, и его стиль. (...) Все книги и статьи Мережковского представляют собой антитезы, которые, раскачиваясь вверх-вниз, взвизгивают истерическим фальцетом. Истерический стиль появился у Мережковского в тот момент, когда он осознал себя великим философом и пророком...» [Мирский, 1992, с. 641, 645]. Если анонимное письмо не было мистификацией, созданной в риторических целях, «истерический фальцет» Мережковского был вызван оскорбительным характером послания, полученного после публикации доклада Гиппиус 11 апреля 1928 года. Именно он, по-видимому, инспирировал агрессию анонима, вылившуюся на Мережковского: «Вот и скажите, Д. С., многоуважаемой З. Н. о черте крови...» [Мережковский, 1928с, с. 19]. Но не антисемитский характер послания его оскорбил, а тот подтекст, который содержался в цитатах из книги Розанова. Излагая в собственном докладе от 22 апреля 1928 года содержание этого письма, Мережковский окружил его многозначительным и уводящим от сути оскорблений «чужим» словом, намеренно разрушая границы между цитатами, как бы включая его в контекст широкой религиозно-философской полемики и антиномически сталкивая «иероглифы» и «непристойную заборную надпись». Опубликовать свой ответ в 3-й книжке «Нового корабля» Мережковский не успевал — она вышла в свет 19 апреля 1928 года. Вероятно, он не был удовлетворен тем, что ответ на оскорбление прозвучал лишь в узком кругу «Зеленой лампы», и начал готовить «Лекцию об антисемитизме» для более широкой аудитории, может быть, для диспута «Об антисемитизме в советской России», который состоялся 27 мая: черновой автограф начинается с вопроса: «...что вам за охота участвовать в этом русско-еврейском диспуте?» К слову, на него был приглашен и В. В. Шульгин, глухой отклик на книгу которого «Три столицы» (1927) есть в «Лекции об антисемитизме».

Публикуемые автографы, оказавшиеся в нашем распоряжении благодаря О. А. Коростелеву и Е. Р. Пономареву, хранятся в архиве Иллинойского университета (Dmitrii Merezhkovskii Papers. Lektcia ob antisemitizme (Lecture on anti-Semitism), handwritten copy, in Russian, 1–17 pp. An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives. Box 10. Folder 21). При воспроизведении автографов по верхнему слою текста мы вынуждены отказаться от вынесения всей правки, являющейся по преимуществу стилистической (ее более 150 случаев). Текст лекции писался, по-видимому, в состоянии глубокого эмоционального возбуждения, поэтому автор вписывал, вычеркивал и снова вписывал одни и те же слова и словосочетания, подбирая более удачные выражения. Автографы публикуются с постраничным вынесе-

нием всех содержательно важных фрагментов, позволяющих судить о том полемическом контексте, который мыслился автором, но остался за пределами текста. Обозначения публикатора заключены в угловые скобки, а в сносках — курсивом.

Список источников

Бердяев Н. Русская религиозная мысль и революция // Версты (Париж). 1928а. № 3. С. 40–62.

Бердяев Н. Jean Izoulet. Paris Capitale des Religions ou la Mission d'Israël // Путь (Париж). 1928b. № 10 (04). С. 130–133.

Гиппиус З. Два Завета. В «Зеленой Лампе» // Возрождение (Париж). 1928а. № 1044. 11 апреля. С. 2–3.

Гиппиус З. Не нравится — нравится // Новый корабль (Париж). 1928b. № 4. С. 22–26.

Гиппиус З. Н. Чего не было и что было. Неизвестная проза (1926–1930 гг.) / сост., вступ. статья, коммент. А. Н. Николюкина // З. Н. Гиппиус. Неизвестная проза: В 3 т. СПб.: ООО «Издательство «Росток», 2002. Т. 2. С. 209–219.

Карсавин Л. П. Россия и евреи // Версты (Париж). 1928. № 3. С. 65–86.

Литовцев С. Диспут об антисемитизме // Последние новости (Париж). 1928. № 2624. 29 мая. С. 2.

Лурье С. Антисемитизм в древнем мире. Попытки объяснения его в науке и его причины. Пг.: Издательство «Былое», 1922. 160 с.

Мережковский Д. С. Дневник читателя // Возрождение (Париж). 1928а. № 1011, 1030. 9, 28 марта.

Мережковский Д. С. Захолустье. Итоги маленькой полемики // Возрождение (Париж). 1928b. № 968. 26 января. С. 2.

Мережковский Д. С. Который же из Вас? Иудаизм и христианство // Новый корабль (Париж). 1928с. № 4. С. 14–21.

Мережковский Д. С. Наш путь в Россию. Непримируемость или соглашательство? // Возрождение (Париж). 1927. № 929–933. 18–22 декабря.

Мирский Д. С. История русской литературы с древнейших времен до 1925 года / пер. с англ. Р. Зернова. London: Overseas Publications Interchange Ltd., 1992. 882 с.

Ницше Ф. Автобиография = (Ессе homo): пер. с нем. оригинала под ред. и с предисл. Ю. М. Антоновского. СПб.: Прометей Н. Н. Михайлова, [1911]. 128 с.

Пахмусс Т., Королева Н. В. «Зеленая лампа» // Литературная энциклопедия Русского Зарубежья 1918–1940: Периодика и литературные центры. М.: РОССПЭН, 2000. С. 167–174.

Розанов В. В. Опавшие листья. СПб.: [б. и.], 1913–1915. (Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время»). Короб 2. 1915. 516 с.

Розанов В. В. Апокалипсис нашего времени: [В 9 ч.]. Сергиев Посад: Тип. И. Иванова, 1917–1918.

«...Рю Дарю, 12, Париж»: Письма митрополиту Евлогию: 1921–1927 гг. / публ. М. И. Одинцова // Исторический архив. 1996. № 6. С. 87–100.

Фельзен Ю. Парижская «Зеленая лампа» // Фельзен Ю. Собр. соч. / сост., подгот. текста, вступ. статья и примеч. Л. Ливака. М.: Водолей, 2012. Т. 2. С. 206–211.

Философов Д. В. Не антисемитизм, а гонение на евреев в советской России // За свободу! (Варшава). 1928. 19 мая. № 114 (2446). С. 2.

Шульгин В. В. Три столицы: путешествие в красную Россию. Берлин: Медный всадник, [1927]. 462 с.

Архивы

Temira Pachmuss, Tatiana Manukhina, Anna Hippus, Zinaida Hippus. Dmitrii Merezhkovskii, and Vladimir Zlobin: An Inventory of the Temira Pachmuss and Vladimir Zlobin Collection at the University of Illinois Archives, Illinois, USA.

ДРЗ — Дом русского Зарубежья им. А. И. Солженицына, Москва, Россия.

References

Berdiaev, N. (1928a) “Russkaia religioznaia mysl’ i revoliutsiia” [“Russian Religious Thought and the Revolution”], *Versty* (Parizh), 3, pp. 40–62.

Berdiaev, N. (1928b) Jean Izoulet. Paris Capitale des Religions ou la Mission d’Israël, *Put’* (Parizh), 10(04), pp. 130–133.

Gippius, Z. (1928a) “Dva Zaveta. V ‘Zelenoi Lampe’” [“Two Testaments. In the ‘Green Lamp’”], *Vozrozhdenie* (Parizh), 1044, April 11, pp. 2–3.

Gippius, Z. (1928b) “Ne nraivitsia — nraivitsia” [“We don’t like — we like”], *Novyi korabl’* (Parizh), 4, pp. 22–26.

Gippius, Z. N. (2002) “Chego ne bylo i chto bylo. Neizvestnaia proza (1926–1930 gg.)” [“What was not and what was. Unknown prose (1926–1930)”], in Z. N. Gippius. *Neizvestnaia proza: V 3 tomakh. Tom 2* [Z. N. Gippius. *Unknown prose: In 3 vols. Vol. 2*]. Comp., introd. article, comments by A. N. Nikolukin. St. Petersburg: OOO “Izdatel’stvo ‘Rostok’” Publ.

Karsavin, L. P. (1928) “Rossiia i evrei” [“Russia and the Jews”], *Versty* (Parizh), 3, pp. 65–86.

Litovtsev, S. (1928) “Disput ob antisemitizme” [“A Dispute about Antisemitism”], *Poslednie novosti* (Parizh), 2624, May 29, pp. 2.

Lur'e S. (1922) *Antisemitizm v drevnem mire. Popytki ob"iasneniia ego v nauke i ego prichiny* [Antisemitism in the Ancient World. Attempts of its Scientific Explanation and its Causes]. Petrograd: Izdatel'stvo "Byloe" Publ.

Merezhkovskii, D. S. (1928a) "Dnevnik chitatelia" ["Reader's Diary"], *Vozrozhdenie* (Parizh), 1011, 1030. March 9, 28.

Merezhkovskii, D. S. (1928b) "Zakholust'e. Itogi malen'koi polemiki" ["Backwater. The Results of a Little Dispute"], *Vozrozhdenie* (Parizh), 968, January 26, p. 2.

Merezhkovskii, D. S. (1928c) "Kotoryi zhe iz Vas? Iudaizm i khristianstvo" ["Which one of you? Judaism and Christianity"], *Novyi korabl'* (Parizh), 4, pp. 14–21.

Merezhkovskii, D. S. (1927) "Nash put' v Rossiiu. Neprimirimost' ili soglasatel'stvo?" ["Our Way to Russia. Irreconcilability or Appeasement?"], *Vozrozhdenie* (Parizh), 929–933, December 18–22.

Mirskij, D. S. (1992) *Istoriia russkoj literatury s drevnejshih vremen do 1925 goda* [A History of Russian Literature from the Earliest Times to 1925]. London: Overseas Publications Interchange Ltd.

Nitsshe, F. (1911) *Avtobiografiia = (Ecce homo)* [Autobiography = (Ecce homo)]. Transl. from the German original, preface and editing by Yu. M. Antonovsky. St. Petersburg: Prometei N. N. Mikhailova Publ.

Pasmanik, D. S. (1928) "Evrei pod bol'shevikami" ["Jews under the Bolsheviks"], *Za Svobodu!* (Varshava), 138(2440), May 13, p. 2; 140(2442), May 15, p. 2.

Pakhmuss, T. and Koroleva, N. V. (2000) "Zelenaia lampa" [The "Green Lamp"], in *Literaturnaia entsiklopediia Russkogo Zarubezh'ia 1918–1940: Periodika i literaturnye tsentry* [Literary Encyclopedia of Russian Emigration, 1918–1940: Periodicals and Literary Centres]. Moscow: ROSSPEN Publ., pp. 167–174.

Rozanov, V. V. (1913–1915) *Opavshie list'ia* [Fallen Leaves]. St. Petersburg: [b. i.]. (Tip. t-va A. S. Suvorina "Novoe vremia"). Box 2.

Rozanov, V. V. (1917–1918) *Apokalipsis nashego vremeni: [V 9 chastiakh]* [The apocalypse of our time: [In 9 parts]]. Sergiev Posad: Tip. I. Ivanova.

"...Riu Dariu, 12, Parizh': Pis'ma mitropolitu Evlogiiu: 1921–1927 gg." ["...Rue Daru 12, Paris': Letters to Metropolitan Eulogius: 1921–1927'] (1996) Ed. by M. I. Odintsova, *Istoricheskii arkhiv*, 6, pp. 87–100.

Fel'zen, Ju. (2012) "Parizhskaja 'Zelenaja lampa'" ["The 'Green Lamp' of Paris"], in Fel'zen, Ju. *Sobr. soch. Tom 2* [Collected Works. Vol. 2]. Comp., introd. article and comments by L. Livak. Moscow: Vodolej Publ., pp. 206–211.

Filosofov, D. V. (1928) "Ne antisemitizm, a gonenie na evreev v sovetskoj Rossii" ["Not Antisemitism, but the Persecution of Jews in Soviet Russia"], *Za svobodu!* (Varshava), 114(2446), May 19, p. 2.

Shul'gin, V. V. (1927) *Tri stolicy: puteshestvie v krasnuju Rossiju* [*Three Capitals: A Journey to Red Russia*]. Berlin: Mednyj vsadnik Publ.

Информация об авторе: Елена Анатольевна Андрущенко — доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН). Адрес: Российская Федерация, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25-а.

Information about the author: Elena A. Andrushchenko — DSc in Philology, Professor, Chief Research Fellow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences. Address: 25-a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.02.2025;
одобрена после рецензирования 01.03.2025;
принята к публикации 10.03.2025.

The article was submitted 10.02.2025;
approved after reviewing 01.03.2025;
accepted for publication 10.03.2025.